

Глава 0324 Раковый пациент? Операция скоро закончилась, а аэродром Шарлин Талман полностью исчез, были построены два современных, величественных терминала. Тем не менее, ее бедра, бедра, маленький живот и талия стала стройнее. Это не только влияет на ее фигуру, но и дает разобщенное ощущение зрительного воздействия, сексуальное еще, еще более интенсивное.

В мире есть только одна такая операция по увеличению груди, Нинг Тао.

Однако, если заклинание, которое использовалось для увеличения груди, было проинструктировано предшественником, который изобрел заклинание выщипывания, то я боялся, что доска для гроба не может быть покрыта.

Нинг Тао оторвала Небесную Иглу на голове Салина Талмана, и именно в этот момент высвободилось мерцание духовной силы, пробудившее ее мозг.

Шарлин Талманой открыла глаза, ее зрение опустилось, и через секунду она отрастила рот: "Ура! Мой..."

Слишком много волнений, она была безмолвна.

Нин Тао сказал: "Я извлек жир из твоих ног, бедер и талии, а также из твоего маленького живота, который можно пополнить за это время, потребляя больше высококалорийной пищи с высоким содержанием белка".

"Как ты это сделал? Это невероятно". Шарлин Талман села с кровати, пара лазурно-голубых глаз уставилась прямо на Нинг Тао, взгляд, который, казалось, пронзил разум Нинг Тао и выкопал все секреты.

Нин Тао, однако, не обращал на нее внимания и продолжал собирать свои вещи.

"Что это на мне?" Шарлин Талман изменила вопрос.

Нинг Тао сказал: "Это токсины и вредные бактерии в твоём теле, иди в душ, мне надо идти".

"Это невозможно, ты можешь поговорить со мной? Я генетик, и я знаю, что происходит с моей грудью, но как тебе удалось перенести лишний жир из моего тела в мою грудь, а также удалить токсины и вредные бактерии из моего тела?". Глаза Шарлин Талман были наполнены умоляющим и запутанным божественным светом.

"Генетика"? Я ничего не знаю о генетике, но я знаю, как увеличить грудь, и этого достаточно. Вот и все, до свидания, принцесса Шарлин." Маленький сундук с лекарствами, который нес Нинг Тао, направлялся к двери.

"Я дал тебе столько денег, а ты даже не хочешь сказать мне почему?" Шарлин Талман выпрыгнула из постели с намеком на гнев в глазах.

Нин Тао повернулся головой назад и сказал в обморок: "Если бы не тот факт, что ты друг Цяо Ханы, эта часть твоих денег не стоила бы мне денег".

Шарлин Талмантон замерла на месте.

Два миллиона евро, это пятнадцать миллионов в китайской валюте. Пятнадцать миллионов не стоят его денег.

Но как только Салин Талман был ошеломлен и ошеломлен, Нинг Тао уже подошел к двери. Он открыл дверь в свою комнату и вышел.

За дверью Харлепош уже был одет в свою одежду, и двое ошеломленных телохранителей спецназа не спали. Эти три человека, набравшие не менее шестисот фунтов, внезапно увидели Нинг Тао и подсознательно сделали шаг назад.

Зрение Нинга Тао заперто на троих, если бы они сделали еще один шаг, он был бы больше, чем просто в нокауте.

В конце концов, Харлепош и двое других охранников спецназа не осмеливались делать опасные ходы и просто сделали шаг назад.

Тогда Шарлин Талман завернулась в банное полотенце и погналась за ней до двери: "Доктор Нинг, вы просто уйдёте?"

За исключением Нинг Тао, все глаза были собраны на теле Салин Талман и снова на ее груди.

Бывший аэродром исчез, а его размеры и высота оказывают сильное визуальное воздействие.

Джоанна, в конце концов, прошла через это и не была так удивлена, она улыбнулась и сказала: "Послушай, Шарлин, теперь ты можешь полностью похвастаться своим телом в бикини на пляже. Запишитесь на прием, давайте вместе пойдём на пляж и заткнемся ребятам, которые над нами смеялись".

Но Шарлин Талман, казалось, не слышала, что сказала Кохана, ее глаза никогда не покидали Нин Тао, ее глаза горят: "Доктор Нин, я приглашаю вас в гости на Руй Тянь".

"Простите, мое время драгоценно, и у меня его сейчас нет." Нинг Тао вежливо отказался.

Шарлин Талман осталась непоколебимой: "Ну, я скажу вам правду, есть пациент, который хотел бы, чтобы вы его увидели. Может, у него и нет столько денег для вашей клиники, но у него есть коллекция антиквариата из Китая, которая вас заинтересует".

Нин Тао в глубине души интересовался, что это за антиквариат, но ему было стыдно спросить еще раз и просто спросить: "Что это за болезнь у твоего друга"?

"Рак". Шарлин Талман сказала.

Лоб Нинга Тао слегка нахмурился, так как до сих пор не лечил онкологического больного, и это был первый раз, с которым он столкнулся. Как только обнаруживают онкологические заболевания, их обычно госпитализируют на химиотерапию, некоторые из них даже отказываются от лечения, идут туда, куда хотят, едят то, что хотят, и наслаждаются "счастливым" временем перед смертью.

На самом деле, нет смысла искать его, Чен Пинг Дао однажды сказал, что Первичный Рецепт Дана может лечить только другие болезни, кроме неизлечимых, и если это неизлечимая болезнь, как рак, то она не будет излечима. Люди, у которых есть рак, кажется, понятно, как люди, которые пошли в Книгу жизни и смерти в Аиде, все с красными крестами, как легко можно вылечиться?

Шарлин Талман сказала: "Ты врач, это твое право по рождению - исцелять и спасать людей, а

теперь к тебе за помощью приходит пациент, ты собираешься отказаться?".

Нин Тао собрал свои мысли и сказал: "Почему ты думаешь, что я могу вылечить такую неизлечимую болезнь, как рак?".

"Я верю, что ты можешь творить чудеса", - сказала Шарлин Талман.

"Какой вид рака у этого твоего друга, ранняя, средняя или поздняя стадия?"

"Поздно".

Нин Тао не мог не смеяться с горечью, и он знал, что если еще рано, то этот ее друг определенно решит пройти химиотерапию в больнице. Сейчас он настолько продвинулся, что больница больше не может его лечить, что она решила дать ему попробовать.

Шарлин Талман сказала: "Я вижу, что ты не из тех, кто отступает, не так ли?"

Нин Тао сказал: "Не надо провоцировать меня такими словами, я могу пообещать поехать на Руй Тянь и увидеться с твоим другом, но я не могу обещать, что смогу вылечить его, плюс у меня есть одно условие".

"Какие условия?" Шарлин Талман напряглась необъяснимым образом, ни за что другое, только потому, что ее только что зарезал Нинг Тао за два миллиона евро.

Нинг Тао сказал: "Разве у тебя нет специального самолета? Отправь меня во Флоренцию, в Италию, и я выполню поручение, а потом поеду с тобой в Ритен, чтобы вылечить твоего друга".

По дороге сюда он искал со своего мобильного телефона Baidu, это было восемь тысяч километров из Соединенных Штатов в Италию, в то время как это было только две тысячи километров, если он летел из Руй Тянь в Италию. У него не было бы другого выбора, кроме как лететь, если бы он поехал один, но, очевидно, он не мог купить билет и сесть на борт со своим паспортом, скрепленным фальшивой печатью. И когда Шарлин Талман предложила пригласить его на прием к нескольким онкологическим пациентам в Ритене, ему вдруг пришла в голову идея прокатиться.

Не задумываясь, Шарлин Талман сухо кивнула: "Да, мы можем сначала поехать во Флоренцию, а потом вернуться в Ритен, доктор Нин, когда вы хотите переехать?".

Нинг Тао сказал: "Чем быстрее, тем лучше двигаться сейчас".

Шарлин Талман сказала: "Нет проблем, я приму душ, переоденусь в костюм, а потом мы поедем в аэропорт".

Нинг Тао кивнул: "Хорошо, я подожду тебя".

Шарлин Талман посмотрела на Джоанну: "Джоанна, зайди и сделай мне одолжение".

Джоанна с благодарностью согласилась и пошла за Шарлин Талман в свою комнату.

Шарлин Талман не закрывала дверь в комнату, но Харлепош поднялся и закрыл ее.

Нинг Тао на самом деле не собирался идти до конца, ожидая, что две женщины пойдут в туалет вместе, а затем Шарлин Талман попросит Джоанну дать ей два терминала для проверки качества. Возможно, они также сравнят, у кого лучшие результаты после операции. Что он там

делает один? И так, Харлепош на самом деле немного мелочен и ревнив.

"Ты не похож на врача". Харлепош посмотрел прямо в глаза Нин Тао, создавая впечатление, что его глаза, казалось, обладают сверхъестественной способностью обнаруживать ложь.

Нинг Тао улыбнулась: "Как должен выглядеть доктор в твоих глазах?"

"Во всяком случае, не такой, как ты". Харлепош сказал.

Нинг Тао засмеялся: "Если я не врач, то как ты думаешь, что это за моя личность?"

Харлепош на мгновение подумал, прежде чем сказать: "Агент или волшебник, но кем бы ты ни был, тебе лучше держаться подальше от Шарлин и не двигать злых мыслей, иначе я заставлю тебя пожалеть об этом".

Нин Тао слабо сказал: "Я вижу, что тебе нравится принцесса Шарлин, но позволь мне дать тебе совет: не все мужчины хотят тебя ограбить, если ты увидишь во мне соперника или врага, то я буду твоим соперником или врагом". Ты говоришь, что заставишь меня пожалеть об этом, но что, если это ты пожалеешь об этом?"

Губы Харлепоша шевельнулись, но, в конце концов, слова не прозвучали, хотя в его глазах была скрыта ненависть. Нин Тао раздевал его догола, оставив его терять лицо перед Салином Талманом. Еще более невыносимым было то, что он никогда не смотрел на тело Шарлин Талман, но Нинг Тао не только посмотрел, но и прикоснулся к нему! Может ли такое противоречие быть растворено одним словом?

Нин Тао посмотрел ему в глаза и не шевельнулся, но в глубине души сказал: "Если ты хочешь надеть зеленую шляпу, то надень ее, я никогда не видел такого дурака, который ревнует к доктору".

Было полчаса до того, как дверь в комнату открылась, и Шарлин Талман и Джоанна вышли из нее.

Шарлин Талман переоделась в непринужденную одежду и носила на ногах пару кроссовок, источающих юношескую чувственность, которая в начале тридцатых годов выглядела совсем не похожей на женщину. В частности, два новых терминала, с их стройной талией и длинными ногами, которые занимают две трети тела Билли, образуют привлекательную кривую, которая заставляет вас захотеть войти с ними в контакт через одежду.

Джоанна приехала в Нинг Тао: "Тао, я не поеду, у меня есть работа, когда ты вернешься, не забудь приехать в Нью-Йорк и искать меня, ты приезжаешь время от времени, я хочу показать тебе самые красивые пейзажи в Америке".

"Ну, я приду к тебе, если у меня будет время." Нинг Тао сказал. Дверь удобства была установлена, и это был всего лишь вопрос нескольких секунд, прежде чем он хотел прийти, но смотреть и то, что увидел и то, что не будет обойдено стороной.

"Пока". Джоанна обняла Нинг Тао.

Шарлин Талман прошла мимо Нинг Тао и Джоанны: "Да ладно, я сообщил капитану о подготовке к взлету".

Нингтао отпустил Джоанну и проследил за Шарлин Талман.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859409>